

Захват Жизни!

«Разве это так важно...подделка это была или нет...?» тихо пробормотав, Су Мин посмотрел вдаль.

Это важно...? А как же иначе? Это были его самые прекрасные воспоминания. Это была его Темная Гора...приятные воспоминания в книге ностальгии, страницы которой переворачивал приятный бриз...

«Нет. Не важно.» Су Мин закрыл глаза. Когда он вновь открыл их, то ощутил усталость, которая однако была не физической, но душевной.

Словно все светильники были разом потушены в городе. Когда Су Мин протягивал руку, он касался не тьмы, но видов, которые он не мог видеть сам. Он смотрел на солнце, которое принадлежало кому-то еще, лица других людей и больше десяти лет жизни, которые принадлежали кому-то еще...

Он начал вспоминать произошедшее после того, как покинул Темную Горы. В конце концов, все это сплелось в невероятном узле, который закрывал обзор, который никто не мог распутать.

Усталость нарастала в сердце Су Мина, вместе с течением времени, пока наконец полностью не наполнила его, став чувством одиночества и забытости.

Ветер дул над поверхностью моря. Рябь на воде, ярко сверкала, отражая солнечный свет, тянувшийся из-за облаков. Среди всего этого, Су Мин стоял неподвижно и плыл по течению воспоминаний, крепко держась руками за плот одиночества, но как бы он не старался, он не мог выбрать на берег и отпустить плот...

Су Мин стоял вглядываясь вдаль, его волосы колыхались, словно танцуя под музыку жизни. Ветер, который проходил через разрывы между его волосами, создавал звук, похожий на печальные ноты сюня.

Когда Бэйлин и Чэньсинь ушли прочь, Бай Су очнулась от иллюзии. Как только она пришла в себя, первое что она увидела, был Су Мин, стоявший на скале и смотревший вдаль.

Вокруг было тихо. Старик в белой рясе и те, кто решил встать слева от Бэйлина, молчали.

Усталость души Су Мина, была как тихая песня. Она безмолвно звучала, погружая всех кто смотрел на него, в тишину и ни у кого не возникало даже малейшего желания, нарушить ее.

Однако...никто не знал...кто смог услышать ее...что это была песня о Темной Горе...

Су Мин уже очень давно не плакал, но сейчас, по его щекам стекали слезы и казалось, что он даже не заметил этого. Словно он забыл об их существовании.

Его слезы были прозрачными, но стекая по его щекам, они словно окрашивались его одиночеством, что придавало им особенно горький привкус, когда они попадали ему на губы.

Возможно обычно, слезы не имели вкуса, словно капли дождя. Затем, по мере проживания жизни, слезы человека обретали вкус, меняли свой цвет...

В один момент, Бай Су подошла к Су Мину. Ее лицо было немного бледным. Она подняла руку

и нежно коснулась его щеки.

«Спасибо...» прошептал Су Мин. Тепло руки Бай Су, заставило его открыть глаза.

Солнечный свет, проникавший сквозь облака, был ярко багрового цвета. Растекаясь по морской поверхности, свет отражался от нее, отчего вода начинала блестеть и становилась словно мутной...это было невероятно. Худой Су Мин, прекрасная Бай Су, ветер поднимавший их волосы и...головы гигантов Мертвого Моря, которые торчали над водой, вокруг девятой вершины.

Именно рев гигантов нарушил тишину и осквернил красоту этой сцены. Не смотря на уход Бэйлина, они остались здесь.

Как только гиганты Мертвого Моря начали реветь и завывать, Су Мин поднял правую руку и сжал ее в кулак. Не смотря на то, что Су Мин поднял руку к небу, в движение пришло не небо, но море. Морская вода начала закручиваться в вихре, вокруг девятой вершины. По мере нарастания его скорости, гиганты Мертвого Моря со все большим трудом стояли на своих местах, однако рокот вихря и шум воды, сразу-же заглушил их рев.

Постепенно, глядя на Су Мина, в глазах людей начало возникать неподдельное уважение..хоть и с долей страха. Вихрь постепенно набирал скорость и вскоре, стал вращаться невероятно быстро, отчего ветер и вода, да все что было внутри вихря, было словно острый клинок, который резал плоть и крушил кости!

Воздух начал полниться истошными воплями гигантов, которые пытались выбраться из вихря, но тщетно. Им оставалось только смириться и стать озером крови и плоти.

Наконец, в вихре не осталось ни одного живого гиганта. Когда все они были сокрушены, Су Мин вновь сжал правую руку в кулак.

Как только он это сделал, вся кровь гигантов, которая только была в море, начала собираться в один пузырь, который вырос до невероятных размеров и подлетел к Су Мину.

После этого, морская вода потеряла багровый окрас. В пузыре крови, виднелись сотни душ гигантов. Иногда, они истошно вопили, но это можно было только ощутить, но не услышать.

Этот кровавый пузырь, словно кипел. После того как он подлетел к Су Мину и вся кровь из воды собралась в нем, пузырь начал медленно сжиматься. Наконец, пузырь сжался до размеров маленькой сферы, размером с ноготь, которая переливалась чарующим оттенком красного.

Су Мин поднял голову. Сейчас, его одиночество и забытость, были скрыты глубоко в сердце. Что можно было увидеть, так это его обычную сдержанность. Он поднял руку и махнул в направлении кровавой сферы, указательным пальцем, которая словно приклеилась к нему. Его указательный палец, словно стал пером, которое Су Мин обмакнул в кровавые чернила и начал описывать линии в воздухе, одну за одной....

Су Мин не мог сказать, сколько мазков он сделал, но в итоге, в воздухе перед ним, возник очень сложный, рунический символ. Он светился красным и источал огромное количество жизненной силы. Это была жизненная сила сотни гигантов Мертвого Моря!

Захват Жизни. Слово «захват», говорило само за себя.

Су Мин не знал как управлять жизнями, но хотя он еще не полностью понял самую суть, так-как был пробужден ранее предполагаемого времени от своей медитации в попытке получить озарение через черный, деревянный брусоч, однако он все-же узнал нечто, чего не знал ранее.

Жизнь!

У каждого была своя жизнь. Их жизни следовали матрицам. Это был самый яркий свет живого существа. Никто не мог видеть этого, но стоит только погасить этот свет, как жизнь оборвется. Если изменить этот свет, то судьба, предназначенная для этого человека, может измениться настолько, что даже сложно вообразить.

Это была часть Принципов Жизни!

Су Мин представил себе улыбающегося Ху Цзы, чье выражение лица было честным и простым, а телосложение напоминало скалу.

«Я может лишь мельком представляю себе что такое Жизнь и не могу управлять Принципами Жизни, не могу воскресить мертвых...но раз моя кровь и локон волос, дали жизнь марионетке Сы Ма Синю, а сама моя жизнь настоящая загадка для Региона Смерти Инь, то своей Жизнью, я могу отнять жизненные силы у других, и направить их в своего старшего брата, Ху Цзы!»

Безмолвно подумал Су Мин. Рунический символ, который он начертал в воздухе, был единственным, что появилось в его голове во время процесса получения озарения. Он появился ровно за миг до пробуждения.

Когда он появился, Су Мин почему-то ощутил знакомое чувство, словно этот рунический символ, был самим Су Мином.

Это был символ, сформированный его Принципами Жизни. Су Мин чувствовал, что он не завершен, но даже так, в нем была Жизнь.

Жизнь Су Мина!

Когда Су Мин начертал символ в воздухе, облака словно прекратили двигаться, на море не было никаких волн. Словно облака и море, обрели жизнь и боялись проявить себя.

В этот момент, от Су Мин исходило невероятно сильное присутствие Культивации Жизни. Оно быстро распространялось и вскоре, устремилось в небеса, разгоняя тучи и облака. Вскоре, на то место где находился Су Мин, светило намного больше света красного, садящегося солнца, чем на другие области.

Бай Су оторопело смотрела на то, как волосы Су Мина, приобретают оттенок...древности...

Серовато белый цвет...цвет бескрайней, заснеженной равнины.

Су Мин продолжал чертить линии в воздухе, а когда он сделал последний мазок, он прикусил язык и сплюнул кровь на символ. Символ поглотил кровь Су Мина и словно обрел душу. Затем Су Мин поднял руку и схватил символ, который ярко светился, потянув его к Ху Цзы, который все это время неподвижно лежал на земле.

Су Мин мгновенно появился возле старшего брата и коснулся его глабеллы, пальцем, на котором был рунический символ и его собственная жизнь.

Как только Су Мин сделал это, некоторые из его волос, быстро поседели!

Ху Цзы дрогнул и на его глабелле остался рунический символ, который ярко мерцал, оставляя клеймо на теле и душе Ху Цзы.

Рунический символ сверкал кроваво-красным светом, который медленно распространялся по телу Ху Цзы, излечивая его раны, мгновенно сращивая кости...

Очень скоро, Ху Цзы громко захрапел...

Он выжил, ведь его жизнь не была просто оборвана моментально. Нет, Ху Цзы просто получил смертельные ранения, которые было сложно вылечить, отчего он потерял много жизненной силы. Такой метод восстановления был гораздо проще чем красть жизнь у самих небес, однако, даже он не был подвластен обычному человеку. Только идущие по пути Культивации Жизни, могут полностью излечить столь тяжелые раны.

Су Мин не мог изменить Принципы Жизни Ху Цзы, но мог воспользоваться собственными, чтобы обеспечить его исцеление.

Но даже не смотря на произошедшее, Су Мин еще не совсем шел по пути Культивации Жизни. Он лишь обивал порог двери на этот путь, поэтому, за исцеление Ху Цзы, ему пришлось заплатить гораздо большую цену.

Но даже столь высокая цена, не остановила Су Мина, ведь это был Ху Цзы. Старший брат Су Мина, Ху Цзы!

Услышав храп Ху Цзы, Су Мин, чье лицо было бледным, слабо улыбнулся. Тем временем, облака продолжали рассеиваться, а на Су Мина падало все больше солнечного света, который ярко освещал его волосы.

Теперь, это была смесь черного и белого, серого, который казался таковым, но таковым не являлся. Солнечный свет, создавал впечатление, что Су Мин это одинокое пламя, которому некуда возвращаться...а может, он просто не знал дороги...